

Челпанов Георгий Иванович

**История основных вопросов
ЭТИКИ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г36

Г36 **Георгий Иванович Ч.**
История основных вопросов этики / Челпанов Георгий Иванович – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 150 с.

ISBN 978-5-521-29943-0

ISBN 978-5-521-29943-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

яли убедиться въ полной неосновательности обычныхъ воззрѣній, что
 будто бы современная наука говорить, что в г о н и м ь есть главный
 двигатель человеческой жизни, что у д о в о л ь с т в і е или с ч а
 с т ь е есть конечная цѣль человеческой жизни, что дарвиновскій
 принципъ б о р ь б и з а с у щ е с т в о в а н і е есть лучшее
 выраженіе существующихъ человеческихъ отношеній, что человекъ нахо-
 дится подъ тяжелымъ гнетомъ ф а т а л и з м а; напѣсокъ показать,
 что современная философія, въ лицѣ ея лучшихъ представителей, разо-
 рить какъ разъ обреченое. При этомъ я нахожу необходимымъ предупред-
 дить, что я не считаю целесообразнымъ предлагать такое законченное
 рѣшеніе вопросовъ, котораго было бы вполне достаточно для обхода:
 въ философіи это вообще невозможно, а въ этикѣ тѣмъ болѣе. Задача мо-
 ихъ лекцій состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы развить вкусъ
 къ самостоятельной мысли. Поэтому я надѣюсь, что мои слушатели и
 слушатели не поставятъ мнѣ въ вину и краткость моего курса и не-
 избѣжную неполноту его.

Содержаніе этики представляется приблизительно въ слѣдующемъ
 видѣ: этика дѣлится на двѣ части: т е о р е т и ч е с к у ю и
 п р а к т и ч е с к у ю. Практическая часть этики рассматриваетъ
 вопросы, касающіеся непосредственно жизни; она занимается рассмотре-
 ніемъ того, какъ известные этические ф о р м ы (правила) принима-
 ютъ въ практической жизни, напр. вопросъ о правахъ женщины, организа-
 ціи филантропіи, объ отношеніи личности къ государству, о вѣдахъ
 воспитанія, о всеобщемъ мирѣ, о значеніи чувства чести и т.п. Но не-
 которые моралисты находятъ, что эти вопросы должны уходить въ сос-

таких особых наук - педагогики, философии права, философии общества и т.д. Основная задача теоретической этики формулируется различными образом, определяют обыкновенно так: в чем заключается благо, в чем состоит критерий нравственности? В чем заключается критерий (мерило) для определения того, что такое добро и что такое зло что хорошо и что дурно? На эти вопросы существуют приблизительно следующие ответы. Если мы спросим напр. ветхозаветного еврея относительно критерия нравственности, то он конечно ответит, что этот критерий содержится в заповедях Моисея, которые выражает собой воля Бога. Иной философ-моралист скажет, что у человека есть моральный инстинкт, при помощи которого он сразу отличает хорошее от дурного. Другой найдет, что так как конечный предмет человеческой деятельности является достижение наибольшего счастья наибольшего числа индивидуумов, а так как все, что способствует увеличению счастья - хорошо и необходимо, то по его мнению достижение высшей суммы удовольствий и есть в смысле благодетельности с тем критерий нравственности.

Так как вопрос о методах наук вообще имеет громадное значение, потому что показывает самое направление ее и так, как и в этике вопрос о методах представляется важным потому, что мы имеем возможность определить, есть ли этика науки, и в каком отношении она находится к другим наукам, то я постараюсь показать вам, какого именно метода придерживается этика в лице ее новейших представителей. Как известно, существует два рода на-

укъ: науки о б ъ я с н и т е л ь н ы я и науки такъ называемыя
 л о р м а т и в н ы я . Науки объяснительныя рассматриваютъ явленія
 съ точки зрѣнія ихъ н р и ч и н н о й с в я з и . Науки норма-
 тивныя ставятъ опредѣленную конечную цѣль и оцѣниваютъ явленія съ
 точки зрѣнія это й цѣли. Къ наукамъ нормативнымъ относятся: логика,
 грамматика, эстетика и этика. Наука объяснительная, какъ напр., пси-
 хологія, занимается только изученіемъ существующаго; она описываетъ,
 классифицируетъ явленія, формулируетъ законы. Если факты, какъ тако-
 вые, заслуживаютъ съ ея точки зрѣнія одинаковаго вниманія, она от-
 носится къ пороку такъ же, какъ и къ добродѣтели; этика же о ц ѣ -
 н и в а е т ъ достоинство поступковъ по отношенію къ какому не-
 будь опредѣленному критериуму; этика рассматриваетъ факты не такъ,
 какъ они суть сами по себѣ, а какъ достиженіе известной цѣли или
 не достиженіе. Напр., фактъ спасенія утопающаго психологъ будетъ
 объяснить съ точки зрѣнія причинности; онъ скажетъ, что спасеній
 руководился чувствомъ жалости къ утопающему; моралистъ же станетъ
 рассматривать это дѣйствіе для того, чтобы опредѣлить свойство его.
 Онъ назоветъ его хорошимъ, какъ подходящее подъ известную норму
 или правило. Другими словами, психологъ отвѣчаетъ на вопросъ: п о -
ч е м у , а моралистъ: х о р о ш о л и д а р н о е дѣйствіе.

Существуетъ два основныя метода наукъ р а ц і о н а л ь н ы й
 т и ч е с к і й или дедуктивный и э м п и р и ч е с к і й или
 индуктивный. Къ числу дедуктивныхъ наукъ слѣдуетъ отнести матема-
 тiku, которая изъ опредѣленій и аксіомъ выводитъ все свое содержа-
 ніе. Эмпирическія науки строятся на основаніи наблюденій и опытовъ.

посредствомъ которыхъ выражается известная прилежность въ отно-
шеніяхъ вещей. Сравнивается, къ какимъ наукамъ относится этика? Од-
ни утверждаютъ, что она пользуется р а ц і о н а л и с т и ч е с -
к и м ѣ методомъ; они утверждаютъ, что человѣкъ, вследствие прису-
щаго ему моральнаго чувства, всякій разъ б е з ѣ о п ы т а зна-
етъ, что справедливо и что несправедливо; знаетъ б е з ѣ о п ы т е
что хорошо и что дурно. Другіе, напр. Паульсенъ и Вундтъ, находятъ,
что этика по своему методу стоитъ ближе къ естествознанію, чѣмъ къ
математикѣ; она не дедуктируетъ и не доказываетъ своихъ положеній
изъ какихъ либо основаній понятій, но указываетъ существующія свя-
зи между вещами, доказываетъ эту связь посредствомъ опыта. Если
бы правы были сторонники рационалистическаго метода, то этическія
нормы должны были бы существовать въ нашей душѣ раньше, чѣмъ имъ при-
ложено на самомъ же дѣлѣ это несправедливо, потому что этическія
нормы существуютъ собственно только въ моральной философіи, во вѣдѣ
человѣка имѣть необходимость имѣть возникновеніе моральной философіи,
чтобы отличать добро отъ зла; м о р а л ь д р е в н ѣ е , ч ѣ м ѣ
м о р а л ь н а я ф и л о с о ф і я , и объ этой послѣдней не мо-
гло бы быть и рѣчи, если бы раньше не существовала моральная жизнь;
м о р а л ь н а я ф и л о с о ф і я возникаетъ изъ размыш-
ленія надъ фактами моральной жизни.

Ничто подобное тому, что мы имѣемъ въ нравственной жизни, мы
имѣемъ и въ жизни физической. Какъ мало люди ожидали возникновенія
моральной философіи для того, что бы отличать хорошее отъ дурнаго.

такъ мало они ожидали и научную медицину для того, чтобы отличить то, что полезно для тѣла, отъ того, что вредно для него. Задолго до того времени, какъ появилась медицина, какъ наука, голодный хватался за хлѣбъ, каждый и принимался за питье. Вопросъ, почему бнъ это дѣлается, почему хлѣбъ хорошъ для голодаго, а вода для жаждущаго, показавшаяся ему такимъ же страннымъ, какъ нынѣшнѣ школьнымъ дѣтямъ вопросъ о томъ, почему красть дурно. Это само собой разумѣется, дальнѣйшихъ основаній для этого не существуетъ. Научныя изслѣдованія въ моральной философіи начинаются съ того, что то, что было само собой разумѣемъ и мѣся, ставится проблемой. После того, какъ люди нѣсколько тысячелѣтій жили по указанію инстинкта, они только впоследствии приняли къ тому, что мы называемъ научной медициной, послѣ медленнаго успѣха они узнали строеніе тѣла при помощи опыта и эксперимента и только при помощи научной медицины они были въ состояніи оцѣнить достоинство инстинктивно принимаемыхъ методовъ леченія, и одни изъ нихъ признать полезными, а другіе вредными. Въ подобномъ же положеніи находится моральная философія. Подобно тому, какъ тѣлесная жизнь управляется инстинктомъ и слѣпыми привычками безъ физиологій, такъ первоначально человеческая жизнь управляется своего рода моральными инстинктами. Эти моральные инстинкты народа суть то, что называетъ словомъ **н р а в ъ**.

Это слово употребляется для обозначенія всего того, что въ насъ является примечки жизни и формы жизни, въ качествѣ обычая и закона однообразно опредѣляетъ жизнь каждаго члена первобытнаго общес-

тва. Эти правила являются въ формѣ а б с о л ю т н ы х ъ п о в е-
лѣн і й , не содержащихъ никакого оправданія своей основательнос-
ти. Говорится просто: т ы н е д о л ж е н ъ убивать ближняго,
гребить, обманывать; что это дѣлать дурно — истина сама собою яву-
ющаяся, такая же истина какъ та, что огонь ожетъ и хлебъ утомятъ
голодь. Но конечно не слѣдуетъ думать, что эти истины не обоснованы.
На самомъ дѣлѣ онѣ обоснованы и обоснованіе это живетъ въ народномъ
сознаніи, что и выражается въ его пословицахъ (напр., "не рой друго-
му ямы, самъ въ нее попадешь"). Здѣсь это повелѣніе является уже въ
формѣ предложенія съ у к а з а н і е м ъ основанія. Въ этомъ ука-
заніи основанія и заключается задача моральной философіи: именно,
она должна тѣ основанія, которыя приводятся въ народной морали, под-
робно развить для различныхъ случаевъ жизни и дѣйствій. Моральная
философія имѣетъ нѣлъ показывать, какъ извѣстныя дѣйствія, которыя
совершались инстинктивно, сообразны съ природою и съ жизненными ус-
ловіями человѣка , и потому благотворны. Другіе же, напротивъ, вред-
ны. Она должна напр. показывать, что ложь по своей природѣ дурна, пото-
му что дѣйствуетъ разблуживающимъ образомъ на того, кто лжетъ, возно-
ситъ упрекъ тому, кто бываетъ обманываемъ, уничтожаетъ довѣріе, и та-
кимъ образомъ подкапывается подъ основу обленія жизни, безъ котора-
го человѣческая жизнь въ истинномъ смыслѣ слова невозможна. Она
должна показывать, какимъ образомъ водовство развращаетъ не только эко-
номическую жизнь обороченнаго, но и вѣра, наконецъ всего общества,
вслѣдствіе того, что поклоняется подлѣ идее собственности; этимъ же
уничтожается основа всякой культуры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякой выс-

кеи человеческой жизни. Такимъ образомъ моральная философія возвышаетъ инстинктивную дѣятельность въ разумную иль и необходимо-сть. Кроме того она можетъ не только обосновывать, но и дополнять и улучшать предписанія естественной морали. Такъ напр. она можетъ, указывая пѣли, ради которыхъ существуетъ известное поведеніе, въ тоже время опредѣлять границы, въ пределахъ котораго оно действительно. Показывая напримеръ, на чемъ основывается вредъ лжи, она въ тоже время даетъ намъ возможность опредѣлить, когда можетъ быть допущена умнеленная ложь, она разрешаетъ проблему необходимой лжи, которая приводитъ въ замѣпательство здравый человѣческій разумъ, а также многихъ моралистовъ, сильно затруднявшихся въ рѣшеніи этого вопроса. Показывая, почему хорошо прощать обиды, моральная философія въ тоже самое время можетъ опредѣлить, при какихъ условіяхъ прощеніе обидъ можетъ быть допущаемо, и при какихъ условіяхъ является необходимымъ возмездіе.

Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность рѣшить вопросъ относительно того, откуда этика черпаетъ свое познаніе принциповъ совершенной жизни. Первоначальный источникъ для такого познанія есть в р а в с т в е н н о е с о в н а н і е ч е л о в ѣ к а, поскольку оно получаетъ свое объективное выраженіе въ общихъ воззрѣніяхъ относительно справедливости и несправедливости и кроме того въ р е л и г і о з н о - э т и ч е с к и хъ в о з з р ѣ ж і я хъ; затѣмъ а н т р о п о л о г і я и исторія культуръ, имѣющія своимъ предметомъ исследование развитія нравственной жизни,

вѣтъ н о м х о л о г і я н а р о д о в ъ, занимающаяся исследова-
ніемъ развитія нравственнаго ч у в с т в а и наконецъ, н а у ч н ы й
а н а л и з ъ н о н і а т і й в р а в с т в е н н о с т и. Изъ всѣхъ
этихъ данныхъ мы имѣемъ возможность вывести правила совершенной
нравственной жизни. Это тотъ путь, который обыкновенно избираетъ
этика, придерживающаяся эмпирическаго метода.

Но противъ попытки эмпирическаго построенія этики обыкновенно
приводятъ слѣдующее соображеніе: эмпирическимъ путемъ нельзя создать
этики, это будетъ вовсе не этика, а нѣчто вроде гигиены, которая нико-
гда не можетъ предложить намъ идеала, который былъ бы облеченъ на-
вѣстной о б я з а т е л ь н о с т ь ю, который заставлялъ бы насъ
стремиться къ исполненію его, къ реализированію въ жизни. Этические
нормы должны именно обладать такою обязательностью. Е с т е с т в е -
н о е происхожденіе моральныхъ принциповъ никогда не будетъ содер-
жать въ себѣ ничего такого, что побудило бы насъ стремиться къ ихъ
исполненію. Эмпирическая этика есть собственно только психологія
моральнаго чувства или антропологія, она выражаетъ лишь б м т і е
а не д о л ж е н с т в о в а н і е, т.е. она показываетъ, какова
б м л а нравственная жизнь, а вовсе не можетъ показывать, какой д о л -
н а б ы т ь нравственная жизнь. Это основное поврежденіе, которое дол-
жна имѣть въ виду всякая этическая система. Та этическая система,
которая этого вопроса не дѣлаетъ, не можетъ имѣть никакого притяже-
нія на науку.

Теперь намъ предстоитъ рѣшить вопросъ о томъ, е м ѣ е т ь л и
э т и к а к а к о е н и б у д ь практическое зна-

ч е н и е , стоит ли ее изучать и разрабатывать? Решить этот вопрос так же трудно, как решить вопрос о значении всякой другой практической науки, напр. педагогики, логики. Шопенгауэр отрицал практическое значение этики; но его мифическая философия всегда имела теоретический характер, добродетель так же не может быть изучаема, как и гений. Также было бы неразумно думать, что моральная философия может создать людей добродетельных, благородных, святых, как и то, что эстетика может создать поэтов, художников и музыкантов. Но этот взгляд Шопенгауэра нельзя признавать истинным, если только понять волю этики должным образом. Конечно, подобно тому как педагогика из человека ограниченного не может создать хорошего воспитателя, как логика своими правилами не может создать великих исследователей из людей, обладающих средними умственными способностями, так конечно и моральная философия не может превратить людей пороченных в людей добродетельных. Едва ли ознакомление с этическим идеалом стоического мудреца, или с кантовской моралью долга может подействовать на душу человека с порочными наклонностями. Но легко видеть, что это требование неоправдано. Этика может иметь значение для того, кто хочет быть добродетельным, да только не знает как; для того, кто сознательно стремится к усовершенствованию своей души и только ищет правильных путей. Что в самом деле моральные правила могут оказывать воздействие на душу человека, это можно доказать многими историческими примерами. Блаженный Августин, как известно, под влиянием возвышенной морали христианства совершенно преобразился.

Обыкновенно говорят, что инстинктивная мораль, которой мы руководимся в обиходной жизни, может являться истинной руководящей нашей поступков; но это неправильно, потому что в практической жизни большинство руководится не этическими, а главными образом юридическими нормами или теми этическими нормами, которые получили выражение в законодательствах; но так как этические нормы не покрываются юридическими, и первая значительно шире последних, то раскрыть содержание этических норм и указать их истинное приложение — вотъ роль, которую этика может играть в практической жизни. Так как, далее, обиходная мораль противоречива, то указывать эти противоречия есть также довольно существенная задача практической этики.

Что в самом деле обиходная мораль противоречива, в этом легко убедиться изъ примеровъ повседневной жизни. Мы знаемъ, что красть дурно и потому мы тщательно такимъ образомъ избегаемъ всякихъ такихъ действий, которые можно назвать воровствомъ, но темъ не менее в действительности, вследствие того, что мы недостаточно обдумываемъ наши поступки, мы совершаемъ действия, которые слѣдуетъ называть воровствомъ. Напримеръ, мы ѣдимъ по билетамъ служанки ж.д.; такъ какъ въ этомъ случаѣ мы стараемся не упоминать того, что мы должны уплатить, то такимъ образомъ мы совершаемъ воровство, которого мы вообще считаемъ нужнымъ избегатьъ. Конечно, если кто небуль возражать на это, что у акционеровъ воровать можно, то съ нимъ я спорить не стану, для меня важно, что бы онъ согласился со мною, что въ данномъ случаѣ